

DOI 10.35775/PSI.2025.117.5.018

УДК 32

В.И. ФЕДОРЕНКО

соискатель кафедры политологии и связей
с общественностью Института гуманитарных и социальных
наук Уфимского университета науки и технологий,
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: Varichevavi@gmail.com

КОГДА НЕБО СТАЛО ОРУЖИЕМ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАЦИИ НАТО «DELIBERATE FORCE» В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Статья исследует операцию НАТО «Deliberate Force», проведенную в 1995 году в контексте военно-политических аспектов международного вмешательства. Операция, ставшая важным этапом силового урегулирования боснийского конфликта, рассматривается как пример использования военной силы для достижения политических целей. Особое внимание уделено военно-политической стратегии включая нейтрализацию ключевой инфраструктуры боснийских сербов, разрушение их системы ПВО. В статье анализируется, как применение силы в рамках операции «Deliberate Force» было тесно связано с достижением долгосрочных политико-геостратегических целей НАТО, а также рассматриваются правовые парадоксы, связанные с отсутствием мандата ООН. В заключение делается вывод, что вмешательство НАТО не решило основную проблему конфликта и лишь усилило геополитическую нестабильность в регионе.

Ключевые слова: операция «Deliberate Force», НАТО, Босния, военно-политическая стратегия, международное вмешательство, геополитика, правовые аспекты.

Введение. Операция «Deliberate Force», проведенная НАТО в 1995 году, представляла собой трехнедельную воздушную кампанию, направленную на разрушение военной инфраструктуры боснийских сербов и принудить их к политическим уступкам. Были уничтожены ключевые объекты ПВО, склады, центры управления и логистики. Масштаб и интенсивность ударов, использование высокоточного оружия, а также демонстрация полной воздушной доминанции сделали операцию беспрецедентным актом силового принуждения. Впервые в послевоенной Европе дипломатическая инерция была сознательно вытеснена военной акцией с четко выраженным политическим подтекстом.

Формальными основаниями для начала операции стали резня в Сребренице и взрыв на рынке Маркале в Сараево, при этом, несмотря на отсутствие убедительных доказательств, обвинения были направлены в адрес сербских сил. Однако реальная цель операции заключалась не столько в наказании за данный инцидент, сколько в реализации стратегической доктрины, направленной

на нейтрализацию военного потенциала боснийских сербов [1. С. 794-795]. Это подразумевало применение техники «активного вмешательства» с целью нанесения максимального ущерба военной инфраструктуре, что в свою очередь открывало пространство для проведения наступательных операций хорватско-мусульманской федерации. В конечном итоге, подобные военные действия способствовали изменению баланса сил в регионе и формированию нового вектора влияния, где ослабление одного из участников конфликта создавало предпосылки для политико-дипломатического давления.

Воздушную кампанию «Deliberate Force» Альянс проводил параллельно с операцией «Мертвый глаз», начатой 30 августа 1995 года, которая была нацелена на нейтрализацию систем противовоздушной обороны (ПВО), использовавшихся боснийскими сербами. Сербская ПВО носила фрагментарный и в значительной степени устаревший характер, представляя собой децентрализованную сеть радиолокационных станций, элементы систем управления и координации огня, а также несколько батарей средней дальности зенитно-ракетных комплексов (ЗРК). Дополняли эту инфраструктуру мобильные и стационарные огневые позиции с легкими зенитными орудиями и переносными зенитными ракетными системами (ПЗРК), что отражает преимущественно асимметричный характер сопротивления. С самого начала воздушной кампании НАТО применила стратегию подавления ПВО, в рамках которой были прицельно выведены из строя ключевые элементы зенитно-ракетных систем уже в первый день операции. Это обеспечило оперативное превосходство в воздухе и исключило возможность восстановления боеспособности систем ПВО на протяжении всей фазы принудительного давления. Воздушные платформы альянса, действуя в пределах высоких эшелонов – свыше 15 000 футов, эффективно минимизировали угрозу со стороны легких ЗРК и ПЗРК, что демонстрирует применение доктрины непрямого воздействия с учетом минимизации риска для собственных сил. Уничтожение этих систем значительно снизило эффективность защиты сербских сил от воздушных атак, обеспечив тем самым авиации НАТО доминирование в воздушном пространстве и значительно повысив возможность точечных ударов по наземным целям.

Непосредственно сама операция «Deliberate Force», которая представляет собой важнейший этап в эволюции современных форм военного вмешательства, при этом оставаясь не достаточно изученной в российской научной литературе. Между тем, ее детальный анализ позволяет рассматривать данную кампанию в качестве эмпирического прецедента перехода от классических методов силового разрешения конфликтов к гибридной модели дистанционного принуждения.

Несмотря на то, что операция включала ограниченное применение артиллерии, ее стратегическая основа формировалась вокруг воздушных ударов, реализованных в рамках концепции огневого доминирования с воздуха. Примечательно, что в рамках этой кампании впервые в истории европейского театра военных действий были применены стратегические крылатые ракеты BGM-109 Томагавк, запущавшиеся с морских носителей. Данный факт представляет собой не только

техническую новацию, но и политико-военный сигнал, указывающий на новый уровень проецирования силы в духе западной доктрины «удаленного контроля над эскалацией» [4. Р. 87-89, 199].

Ключевую роль в операции сыграли американские многоцелевые истребители F-16, вооруженные высокоточными боеприпасами GBU-10 и GBU-12, управляемыми посредством лазерного наведения. Особое внимание следует уделить прецеденту массового применения высокоточного вооружения: по заявлениям командования НАТО, оно использовалось в 69% боевых вылетов. Стоит отметить, что даже такая масштабная технологизация не может избежать ударов по объектам двойного назначения, особенно в условиях плотной городской застройки и сложного рельефа местности.

Важным элементом операции стало первое в истории боевое применение беспилотных летательных аппаратов типа MQ-1 Predator, использовавшихся в целях тактической разведки, целеуказания и последующего анализа последствий ударов. Это решение открыло новую эпоху в военном планировании, где информационно-аналитическое превосходство становится ключевым элементом оперативного успеха. Подобные платформы позволили реализовать в режиме реального времени визуальный контроль за обстановкой на театре военных действий [4. Р.199-219].

Символически значимым событием в контексте трансформации евроатлантической архитектуры безопасности стало участие в операции Военно-воздушных сил Германии. Впервые со времен Второй мировой войны немецкие военные контингенты приняли непосредственное участие в боевых действиях, что интерпретируется как возвращение ФРГ в активное силовое измерение коллективной обороны НАТО. Участие также приняли военно-воздушные силы Испании, а также французские Mirage 2000D/K и SEPECAT Jaguar, вооруженные как французскими лазерно-корректируемыми авиабомбами Matra, так и американскими GBU-12, что подчеркивает рост уровня оперативной совместимости в рамках альянса [3].

Многонациональная сила «Deliberate Force» была представлена более 5000 военнослужащими из 15 стран, что позволило сформировать широкий спектр компетенций и оперативных возможностей. Авиационный компонент включал более 400 воздушных судов, в том числе 222 истребителя, готовых к немедленному разворачиванию, а также около 260 самолетов на базе в Италии. Операция также использовала 18 авиабаз в пяти странах Европы и до трех авианосцев, задействованных в операциях в Адриатическом море, что обеспечивало стратегическую мобильность и маневренность в воздушном пространстве региона [4. Р. 199-201].

Помимо новшеств в технологическом плане нельзя не отметить возрастающее значение информационно-аналитических ресурсов как ключевого элемента обеспечения оперативного превосходства. В этой связи представляется целесообразным обратиться к предыстории операции, а именно – к практике воздушного эмбарго над территорией Боснии и Герцеговины, реализованной под эгидой ООН. Несмотря на формальное международно-правовое оформление данной меры,

ограниченные институциональные и технические ресурсы ООН препятствовали ее самостоятельной реализации. В результате контроль за выполнением эмбарго был делегирован НАТО в рамках специального мандата, что на практике означало переход от нейтрального мониторинга к фактическому информационному доминированию со стороны военно-политического альянса. Этот механизм предоставил НАТО уникальную возможность осуществлять систематическую аэроразведку и детальное картографирование театра боевых действий, задолго до начала активной фазы силового вмешательства. Таким образом, уже на этапе принудительного контроля воздушного пространства формировалась информационная асимметрия, обеспечивающая коалиционным силам стратегическое преимущество в планировании будущих операций.

В рамках последующего осмысления операции *Deliberate Force* в экспертном и политико-дипломатическом сообществе, особое внимание заслуживает позиция Специального посланника США по вопросам урегулирования на Балканах и ключевого архитектора Дейтонских соглашений – посла Ричарда Холбрука. В своем выступлении на ежегодной конференции Ассоциации ВВС США (АФА) в 1996 году он однозначно охарактеризовал данную операцию как решающий фактор, обусловивший сдвиг в переговорной динамике и поведение боснийских сербов [5]. Холбрук откровенно констатировал, что без массовой авиационной поддержки со стороны ВВС и ВМФ США дипломатические усилия были бы заведомо обречены на провал. Его фраза «чем больше бомб, тем успешнее дипломатия» приобрела символическое значение, выражая суть концепции силовой дипломатии, где военное давление становится неотъемлемым инструментом переговорного процесса.

Военное вмешательство США и их союзников в ходе Боснийской войны демонстрирует отход от универсальных принципов международного права и подрывающим устоявшиеся механизмы мирного урегулирования вооруженных конфликтов. Указанные действия, вопреки закреплению в Уставе ООН приоритету Совета Безопасности как единственного органа, уполномоченного на применение силы в международных делах, были осуществлены в обход мандата СБ ООН.

Основанием для военных действий послужил так называемый Меморандум о взаимопонимании между главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в южной зоне Европы и командующим силами ООН по охране в бывшей Югославии. Этот документ, заключенный в двустороннем порядке, не только не получил международного правового одобрения, но и не был представлен на рассмотрение Совета Безопасности. Особенно показательно, что два постоянных члена Совбеза – Российская Федерация и Китайская Народная Республика – были фактически исключены из процесса согласования данного соглашения, что само по себе ставит под сомнение его легитимность в рамках системы коллективной безопасности.

Таким образом, мы имеем дело с примером селективного подхода к праву, при котором нормы международного регулирования подменяются ситуативными политическими договоренностями, отражающими интересы лишь

ограниченного круга государств. Подобная практика несет в себе не только угрозу подрыва доверия к институтам международного права, но и способствует формированию двойных стандартов в вопросах применения силы, что в долгосрочной перспективе способно дестабилизировать всю архитектуру глобальной безопасности.

Таким образом, военное вмешательство НАТО в контексте боснийского конфликта стало ключевым фактором, определившим исход войны, не только с военной, но и с политической точки зрения. На момент начала воздушной операции, силы сербов контролировали более 70% территории страны. Однако, несмотря на это, по итогам мирных переговоров в Дейтоне их доля территории была снижена до 49%, что оказалось значительно ниже того, что они могли бы претендовать. Этот территориальный дисбаланс является явным индикатором стратегического перераспределения территориальных активов, выполненного с использованием силы и политического давления. Очевидно, что такие действия вызывают вопросы относительно правомерности вмешательства с точки зрения норм международного права, особенно в контексте управления территориальными изменениями.

Операция «Deliberate Force» не только не решала внутренние противоречия, но и, наоборот, обострила их. Глубокие исторические, культурные и политические трения, которые лежали в основе боснийского конфликта, остались неурегулированными и позднее нашли свое отражение в новых формах политической нестабильности.

Таким образом, вмешательство НАТО в боснийский конфликт, несмотря на свое изначальное гуманитарное оправдание, продемонстрировало, что применение силы в рамках международного урегулирования может не только не устранить коренные причины конфликта, но и усугубить их, поднимая важный вопрос о правомерности такого вмешательства в контексте международного правопорядка и принципов суверенитета. Вмешательство Альянса, в своей сущности, стало не только инструментом краткосрочной стабилизации, но и механизмом, служащим расширению стратегических интересов НАТО, особенно в контексте его геополитической стратегии на Балканах в период с 1990 по 2000-е годы [2. С. 207]. Хотя интервенция НАТО в Боснии и Герцеговине официально происходила в рамках миротворческой миссии, можно утверждать, что использование военного потенциала Альянса было нацелено не только на деэскалацию насилия, но и на достижение долгосрочных политико-экономических и геостратегических целей. Силловые операции НАТО не только обеспечивали влияние на урегулирование конфликта, но и способствовали формированию нового политического порядка, что ставит под сомнение концептуальную оправданность применения силы в рамках международных миротворческих операций, когда реальные интересы участников вмешательства пересекаются с долгосрочными целями региональной гегемонии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Безрученко В.И.** Война в Боснии и Герцеговине 1992-1995 гг. Политическая, военная и дипломатическая история. СПб.: Нестор-История, 2024.
2. **Коренев Е.С.** Операции НАТО в Боснии и Герцеговине в контексте реализации региональной стратегии Альянса на Балканах в 1990-2000-е годы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 2. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-202-207.
3. **Cohen Roger.** Conflict in the Balkans: the overview; NATO presses Bosnia bombing, vowing to make Sarajevo safe // The New York Times. 31 августа 1995 // <https://www.nytimes.com/1995/08/31/world/conflict-balkans-overview-nato-presses-bosnia-bombing-vowing-make-sarajevo-safe.html?scp=1&sq=Nato+bosnia&st=nyt>.
4. **Owen R.C.** (ed.). Deliberate Force: A Case Study in Effective Air Campaigning. Final Report of the Air University Balkans Air Campaign Study / ed. by Col. R.C. Owen.
5. **Tirpak J.A.** Deliberate Force // Air & Space Forces Magazine. 1997. Oct. 1 // https://www.airandspaceforces.com/article/1097deliberate/?utm_source=chatgpt.com.

V.I. FEDORENKO

PhD Candidate, Department of Political Science
and Public Relations, Institute of Humanities and Social
Sciences, Ufa University of Science and
Technology, Ufa, Russia

WHEN THE SKY BECAME A WEAPON: THE MILITARY-POLITICAL ASPECTS OF NATO'S «DELIBERATE FORCE» OPERATION IN BOSNIA AND HERZEGOVINA

This article examines NATO's «Deliberate Force» operation, carried out in 1995, within the context of the military-political aspects of international intervention. The operation, which marked an important stage in the military resolution of the Bosnian conflict, is viewed as an example of the use of military force to achieve political objectives. Special attention is given to the military-political strategy, including the neutralization of key Bosnian Serb infrastructure and the destruction of their air defense systems. The article analyzes how the use of force in the «Deliberate Force» operation was closely linked to NATO's long-term political and geostrategic goals, while also addressing the legal paradoxes arising from the lack of a UN mandate. In conclusion, it is argued that NATO's intervention did not resolve the core issue of the conflict and only intensified geopolitical instability in the region.

Key words: «Deliberate Force» operation, NATO, Bosnia, military-political strategy, international intervention, geopolitics, legal aspects.